

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ДЕТЕЙ г. ОМСКА В 1960–1970-х гг. В РАМКАХ РЕГЛАМЕНТИРУЕМОГО ПРОСТРАНСТВА

Представлен обзор регламентируемого пространства, к которому относятся главные социализирующие институты – детский сад, школа, пионерская организация. Обозначено направление государственной политики, рассмотрены обустройство, повседневные практики в детских учреждениях, организация жизнедеятельности детей г. Омска, в том числе на основе воспоминаний современников, собранных посредством интервью. Особое внимание уделено восприятию окружающей обстановки и событий интервьюируемыми.

Ключевые слова: повседневность; регламентируемое пространство; советское детство; детский сад; школа; пионерская организация.

Важную часть повседневного пространства советского ребенка занимали детский сад, а потом школа и пионерская организация. Жизнедеятельность детей организуется здесь взрослыми, а влияние «взрослой» культуры, как отмечает М.В. Осорина [1. С. 78], является одним из главных факторов, определяющих формирование модели мира ребенка. Цель работы – исследовать поведенческие практики и восприятие организуемого, регламентируемого пространства в повседневной жизни детей г. Омска в 1960–1970-е гг.

В связи с повышением рождаемости, ростом занятости в производстве женщин, а также с усиленным вниманием к «коллективному воспитанию» расширялась сеть детских дошкольных учреждений, садов и яслей. В 1960-е гг. в СССР этому уделялось особое внимание, ряд руководящих документов регулировали строительство и деятельность детских садов, яслей и комбинатов. В 1959 г. вышло Постановление бюро ЦК КПСС по РСФСР, Совета Министров РСФСР от 28.07.1959 № 1287 «О мерах по дальнейшему развитию детских дошкольных учреждений, улучшению воспитания и медицинского обслуживания детей дошкольного возраста», строительство дошкольных учреждений должно было соответствовать типовым проектам, а единым государственным обязательным документом, которым руководствовались дошкольные учреждения в своей работе, была «Программа воспитания и обучения детей в детском саду» под редакцией М.В. Васильевой, принятая в 1962 г. [2. С. 65].

Постановлением было решено, с учетом местных условий и возможностей, объединить два типа детских учреждений – ясли и сад – в единое дошкольное детское учреждение в интересах осуществления единой системы коммунистического воспитания детей дошкольного возраста, отвечающей задачам последующего обучения в школе [3. С. 88, 200].

В Омске, на областном совещании работников дошкольных учреждений, уже в 1961 г. отмечается рост количества детских садов и яслей. Если в 1959 г. было построено 484 детских учреждения на 26 900 мест, то в 1961 г. – 645 на 39 000 с лишним мест, и в основном за счет инициативы и сверхплановых накоплений предприятий (самыми активными являлись «Большевичка», нефтеперерабатывающий завод, строительный трест № 1, ТЭЦ № 2).

Тем не менее наблюдается нехватка мест в детских садах и яслях, а перегруз, что связывают с низкими

темпами строительства; предъявляются претензии к совнархозу, ограничившемуся принятием постановления о завершении строительства детских учреждений, но не проконтролировавшему его исполнение. Совнархоз, в свою очередь, ссылаясь на плохую организацию строительства, распыление средств, слабую базу стройиндустрии, рассчитывает на улучшение положения со вступлением в строй домостроительного комбината и железобетонного завода [4. С. 2].

В ходе исследования были использованы методы устной истории. Эмпирическим материалом для статьи стали интервью людей, родившихся в 1955–1970-е гг. и проживавших с детства в г. Омске. Анализ указанных источников не претендует на всеохватность и полноту описания, но дает возможность обозначить субъективность восприятия детства в данный период.

Из числа интервьюируемых 53,3% посещали детский сад, 26,7% посещали ясли-сад и 20% не посещали никакое детское дошкольное учреждение. А 25% из числа посещавших на тот момент детский сад / сад-ясли, отмечают, что были проблемы с устройством ребенка в садик, «приходилось возить» [5].

В самых молодых, только застраиваемых районах города особенно остро ощущалась нехватка детских садов и яслей, как, например, в городке Нефтяников (новый район, где в большинстве жили работники Омского НПЗ), пока он был застроен бараками [6. С. 305], что отмечается и самими жителями городка: «В детский сад не ходил, напряженка была, бегал у себя в бараке» [7]. «Ясли были. Три месяца ребенку, и отдавали его, на работу надо было выходить... <...> В садик ходили от завода, был он у Почтамта, с Нефтяников возили, шесть дней в неделю. Всю жизнь ненавижу автобусы, приходилось рано вставать» [8].

В 1960-е гг. здесь появляются первые отдельно стоящие детские сады и происходит распределение их по организациям. Местные партийные и советские органы обязывались осуществлять строгий контроль за бесперебойным снабжением детских дошкольных учреждений качественными продуктами, необходимым инвентарем и оборудованием, организацией лечебно-профилактического обслуживания детей [6. С. 308].

Кроме всего прочего, что хорошо прослеживается в местной периодике, обозначается проблема неудовлетворительности условий во многих детских учреждениях: недостает мебели, посуды, оборудования, детской литературы [4. С. 2]. По воспоминаниям ин-

тервьюируемых, основными игрушками были куклы, кубики, машинки. Куклы, особо любимые девочками, имелись в ограниченном количестве, и зачастую играли ими по очереди или приносили из дома, в некоторых случаях наблюдалась и соревновательность: «Помню, фотографировались группой, я хотела с куклой сфотографироваться, мне ее не дали, дали кому-то другому, это было досадно» [8]. Практиковалось и привлечение родителей в обеспечении игрушками, «делили на собрании, кто и что сделает, мамы шили, а мой папа сделал поющего соловья, я потом всегда в садике хвасталась» [5].

Детские площадки при садиках, по воспоминаниям интервьюируемых, были оснащены песочницами, горками, качелями, гимнастическим бревном, каруселью. Особое значение имели занятия музыкой / пением, танцами, рисованием. Музыкальные занятия, которые проходили с определенной периодичностью, были самыми ожидаемыми и запоминающимися. Таковыми были и праздничные утренники. «Я всегда был в главных ролях, новогодние утренники запомнились прежде всего, и 23 февраля, когда к нам в группу приходили солдаты, рассказывали о Советской армии, действующие солдаты с ближайшей воинской части. Они дарили всем звездочки, на пилотки которые, это было очень трогательно» [9]. «Новогодний утренник, 23 февраля – изображали мы солдат-матросов, переодевались, бескозырки, пилотки дома шили» [10].

С 1959/60 учебного года внедряется всеобщее обязательное восьмилетнее образование, школы активно реорганизуются из десятилетних в одиннадцатилетние (так, в 1960 г. в Омске вместо 50 школ было реорганизовано 120) [3. С. 88]. За счет укрупнения школ и сокращения числа начальных школ, при одновременном увеличении количества восьмилетних и средних школ, а также росте числа учащихся в них на 138 553 чел. наблюдается некоторое сокращение общей численности школ в 1965 г. по сравнению с 1959 г. (на 244 единицы) [3. С. 102–103].

Расширение сети школ, так же как и укрепление материальной базы, ремонтные работы, возлагались не только на государственный бюджет, но и на местные организации, заводы, но для детей чаще всего этот факт оставался не освещенным. В случае добросовестного сотрудничества школьники непосредственно ощущали шефство в организации досуга. «Безусловно, у нас было шефство! У нас школа была от завода “Полет”, там в старших классах мы практику проходили. Каждый завод отвечал за свои школы, ремонтировали, спонсировали. У каждого завода был свой Дворец культуры, там у них свои коллективы были: и танцевальный, и музыкальный, и цирковой. Почти каждые выходные мы ездили куда-нибудь выступать» [10].

Производственные практики, посещение заводов соответствовали установке сближения школы и производства, обозначенной и в Законе «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Хотя отмечается, в том числе и в официальных документах, что некоторая часть учащихся считает зазорным после

окончания школы работать на заводах и стройках. Вина за это возлагается на школьные комсомольские организации, на их недостаточную работу в идейном, эстетическом воспитании учащихся [11. С. 63]. В 1980 г. из 100 опрошенных учеников 8-х классов омских школ подавляющее большинство отрицательно отнеслись к перспективе работать на производстве, особенно успевающие ученики [12. С. 100]. Такая картина свидетельствует о сменяющихся приоритетах, снижении престижности работы на производстве к концу исследуемого периода.

Преимущественно большинство интервьюируемых с удовольствием посещали школу. Отношение к обучению и тому или иному предмету связывают прежде всего с личностью учителя: «В школе изначально понравилось, учительница у нас была очень хорошая, мы ее очень любили, прохода не давали» [13]. «Любимые предметы? Это от учителя зависело. Вообще, отношение к учителю тогда другим было. Их уважали и боялись» [14].

Воспитание настоящего строителя коммунизма, преданного Родине и находящегося в курсе событий своей страны, осуществлялось и посредством классных часов, на которых решались не только вопросы общего характера, вопросы дисциплины и успеваемости. Проводилась политинформация, и в зависимости от подачи и личных качеств ученика она могла либо заинтересовать («О-ой, помню! Мы собирали вырезки по разным темам, которые нам раздавали, и рассказывали всему классу потом на политинформации» [14]), либо навевать скуку («Ну бывали классные часы, куда денешься, слушали, разные темы были...» [15]).

Пионерская организация в жизнедеятельности детей имела большое значение, так, активисты «всю перемену обычно бегали по делам дружины» [16], «постоянно помогали отстающим, распределяли шефство над детскими садами, ветеранами, собирали материал для музея, вели летопись» [5].

В 1967 г., не только с целью военно-патриотического воспитания, но и в связи со снижением интереса к армии со стороны молодежи и объективными требованиями времени, вводится предмет НВП (начальная военная подготовка), ставший одним из любимых учениками: «Нас обучали простым военным знаниям, уставу, мы разбирали и собирали автоматы на скорость, и на физкультурных занятиях вместе с преподавателем приходили военные, и показывали всякие интересные упражнения, которые в армии применялись, подтягивания с переворотом, и прямо в спортзале мы это делали, а в классах разбирали автоматы и ручные пулеметы» [7].

Кроме того, учащиеся сдавали нормы ГТО, и, как отмечают сами интервьюируемые, сложности это не вызывало. Военно-патриотическое воспитание было обязательной составляющей школьной жизнедеятельности, работали и штаб-поиски, осуществлялось активное сотрудничество с ветеранами, проводились военно-спортивные игры («Зарница», «Орленок»).

Пионерская организация, будучи каналом формирования и передачи определенных идеалов молодому поколению, была призвана учить детей «жить и рабо-

тать по-коммунистически». Агитационно-пропагандистская лексика, видоизменявшаяся в зависимости от исторически сложившихся обстоятельств, на стадии «строительства коммунизма» и «развитого социализма» сохраняла общую линию.

В деле воспитания коммунистического поколения, пионерская работа должна была охватывать все стороны жизни детей, воспитывать их в духе любви к Родине, давать им первоначальные навыки труда на благо общества и общественной деятельности [17. С. 64]. Основная часть пионерской работы приходилась на главное детское учреждение – школу – с целью строить всю воспитательную и организационную работу в тесной связи с обучением.

Непосредственным включением детей в пионерскую организацию можно назвать время принятия их в пионеры. Именно момент торжественного посвящения, повязывания красного галстука (вместо октябрятского значка), имел значение для ребенка. При описании своих чувств респонденты используют слова «гордость», «трепет», «торжественность», «эйфория», помнят особенность и важность мероприятия: «Переживала я дико!» [16], «Помню, идешь уже после, и галстук завязан, а ты счастливый, нараспашку!» [18].

Принятие в пионеры было приурочено к значимым событиям, таким как День рождения Ленина, День пионерии; проходило в торжественной обстановке, у одного из памятников В.И. Ленину, в зависимости от расположения школы, или в актовом зале, или «в фойе, где стоял бюст Ленина» [5]. Как вспоминает один из информантов: «Уже во время позднего пионерства появляется состояние комплекса... девочки где-то даже пытались снять, прятали галстук» [9], а Клевакина Л. отмечает, что «в комсомол уже с трудом пошла» [8]. Порой прием в комсомол, и деятельность его характеризуются равнодушием, с чем призывают бороться на заседаниях горкома ВЛКСМ: «Возьмем даже такой факт, как прием в комсомол. В райкоме торжественно вручают комсомольский билет, а дальше этого дело и не идет. Приходишь в школу, а там, в 8 классе, где всего 5 комсомольцев, не знают, что в комсомол принят новый товарищ. При таком равнодушии товарищей слабовольные начинают попадать под другое влияние» [19. С. 46].

Зная, отождествляющий символ революционной борьбы и побед, и его частичка – красный пионерский галстук, как и значки, горн, барабан, были непременными атрибутами пионерской принадлежности. Однако большее значение при определении себя пионером имели не внешние признаки, а конкретные действия: «Мы все знали “Тимура и его команду”, обязательно уступали место в транспорте, бабушек переводили, и считали это за гордость – сделать доброе дело. Это хорошее воспитание!» [8]; «Ветеранам помогали» [10]; «Обязательно субботники, уборка вокруг школы, сбор металлолома, макулатуры, несколько раз в год, кто больше» [7]; «Если были отстающие – обязательно подтягивали, собирали макулатуру» [16].

Пионерской организации, наряду с семьей, приписывают определяющую роль в воспитании: «Я считаю, она многое сыграла, отпечаток наложила: воспи-

тание, дисциплинированность, уважение к старшим, учителям, они примером были для нас» [14]. При этом деятельность пионерской организации не отделяют от школы: «Была какая-то духовность, прививались идеалы, ценности детям. Естественно, и родители лепту вносили, но я считаю, что в мое детство школьный период, со всей общественной деятельностью, был интересным, ярким, насыщенным» [20].

Информанты признают значимость прививания самых элементарных проявлений человеческих качеств: «Говорят плохо-плохо, но нас-то злу не учили... плохо, что сейчас этой организации нет, творческие всякие есть, а единой нет» [5]. Некоторые интервьюируемые не отождествляют становление личностных качеств с существовавшей системой образования и воспитания: «Это чисто человеческие качества были, не связанные с коммунистическим воспитанием, я, кстати, в комсомол-то уже с трудом пошла...» [8], отрицают масштабность мероприятий: «ходили помогали старикам... ну как, помогали, придем, что-нибудь поделаем, они нас чаем поили, угощали чем-нибудь» [18].

Организуемые в целях приобщения к труду на благо страны выезды на уборку урожая трактуются информантами как яркие воспоминания из детства: «С 4-го класса ездили на уборку, каждый класс, на автобусе. Запасались едой, пели песни, которые переписывались и на музыку, и про любовь, про дружбу песни, собирали урожай, потом накрывали поляну, играли в активные игры, пока домой ехали, тоже пели, только часов в пять дома были!» [5]. А.А. Рудаев рассказывает: «С 5-го класса ездили в стройотряды, помогали все убирать колхозникам. Мы жили у них в общежитии. Мальчишки, кто посильнее, на коровнике крышу разбирали, а девочки пололи. Помогали дояркам. С удовольствием ездили, это интересно было, а главное, все сплываются!» [7]. Такого рода мероприятия для детей имели досугово-развлекательный фактор.

Напротив, респонденты не расположены вспоминать о «делах советской пионерии» (борьба за звание «отряд – спутник семилетки», участие в пионерской двухлетке, Всесоюзном смотре работ дружин «Сияйте, ленинские звезды», пионерские сборы в честь юбилейного Дня рождения пионерии или присвоения ей имени В.И. Ленина и т.д.) [21. С. 3], так часто фигурирующих в периодике, в литературе того периода. Однако подобные всесоюзные марши включали в себя те мероприятия, которые были заложены в деятельности пионерии, и те обязательства, которые она на себя брала (работа в трудовых лагерях, сбор металлолома, макулатуры, тимуровские дела, сбор историко-революционного материала по родному краю и т.д.).

В Программе КПСС (1961 г.) подчеркивается значение физической культуры и спорта как важной составляющей в воспитании «нового человека» и, несомненно, подрастающего поколения. Занятия спортом, туризм приобретают общесоюзный размах и занимают прочное место в работе областных организаций. К 40-летию пионерской организации ежегодно в 40 видах спорта занимались более 140 тыс. пионеров и

школьников. В 1963 г. в лыжных соревнованиях на приз газеты «Пионерская правда» только в Омске участвовало более 13 тыс. пионеров. Ребята из школы № 6 завоевали приз газеты «Пионерская правда». Популярными стали соревнования «Олимпийская снежинка» по конькам, на приз «Золотая шайба», на кубок клуба «Кожаный мяч» [22. С. 73]. Представленный план спортивных мероприятий горкома ВЛКСМ на зиму 1969–1970 гг. свидетельствует о том, что игры прочно вошли в практику и расширяются. Среди них соревнования на приз «Золотая шайба», массовые соревнования по конькам на приз Полякова В.Е., городские соревнования по конькам «Олимпийская снежинка» среди подростков, городские лыжные соревнования на приз газеты «Пионерская правда», зимняя спартакиада дворовых и уличных команд (лыжи, хоккей с шайбой, коньки, шахматы), лыжные соревнования на приз газеты «Омская правда», лыжные соревнования на приз им. Бударина, соревнования на приз «Смена», «Молодость» по хоккею с шайбой, соревнования по хоккею с мячом «Плетеный мяч» [23. С. 106].

В конце 1960–1970-х гг. все больше внимания уделяется всесторонней работе с подрастающим поколением, обозначается необходимость работы пионерской организации по месту жительства, что нашло отражение в Постановлении Секретариата ВЦСПС и Секретариата ЦК ВЛКСМ «Об улучшении работы профсоюзных и комсомольских организаций с детьми и подростками по месту жительства» (1969) [17. С. 64]. Реализация постановления ложилась на школы и комсомольские организации. Летом 1969 г. отмечалась активная работа школы № 39, клуба 5-го треста, школы № 45, клуба «Ландыш» домоуправления завода Баранова, ОАЗ, где были выделены вожатые для проведения работы с детьми. В то же время некоторые клубы бездействовали, это такие, как «Огонек», «Гайдар» Куйбышевского района, Омжилстрой Центрального района, клубы Ленинского района [23. С. 32].

В материально-техническом оснащении дворового пространства г. Омска и в помощи от прикрепляемых шефов наблюдается недостаточность: «У нас был пустырь, почти ничего вообще не было» [8], или: «ходили мы на качели в соседний дом» [14]. Однако приоритетной является не оснащенность, а степень вовлеченности детей прошедшей поры в дворовую жизнь, взаимосвязь со сверстниками: «Во дворе минимум был, и то, со временем все разломали. Но я хочу сказать, что в наше детство были в основном активные игры, волейбол, баскетбол, футбол, казаки-разбойники, резинки, прятки-жмурки, вышибалы, штандер. Сейчас дети в эти игры не играют... Тогда если собирались во дворе – человек 6–8, как минимум» [20].

Больше внимания в указанный период уделяется организации досуга школьника во внеурочное время. Кроме общественно полезной деятельности, предполагаются мероприятия развлекательного характера,

что соответствует общим тенденциям роста интереса к спорту, научно-технической революции. Дети г. Омска посещали танцевальные кружки, музыкальные школы, различные спортивные секции. Естественно, очевидны гендерные различия. Секции по футболу, боксу, кружок радиолюбителей, по резьбе по дереву, судомодельный, авиакружок указывали мальчики. А девочки – кружки по шитью, вязанию, театральные, драмкружок, художественную школу. Посещали и такие интересные кружки, как шахматный, цирковой, фотокружок. Важной характеристикой кружков и секций информанты называют их доступность.

Увеличение числа детских садов, организация массы новых кружков (клубы будущих космонавтов, радиолюбителей и др.), соревнований, реорганизация школы служат преобразованию и расширению, по сравнению с предыдущими годами, пространства детства. Расширение сети детских дошкольных учреждений в г. Омске было значительным благодаря наличию крупных заводов, содействовавших в строительстве и обустройстве.

Ребенок, вырастая между домом и государственными основными социализирующими институтами – школой и пионерской организацией, – растет в контролируемых пространствах, которые, несомненно, испытывали влияние пропагандистской сети с ее духом воспитания советского самосознания и «коммунистической сознательности». Государством транслировались идеал всесторонне развитой, гармоничной личности, с особым отношением к партии, Родине, труду, досуговому времяпрепровождению, образ активного маленького строителя коммунистического общества. Стремление подключить школу к хозяйственной системе неэквивалентного производства, проводимые всесоюзные марши должны были служить реализации идеологических образов. Это свидетельствует об исключительной роли государственных институтов в воспитании подрастающего поколения тех лет, в этом же было и олицетворение революционного пафоса. Многие мероприятия для детей были прежде всего досугово-развлекательными, а внешние показатели принадлежности к системе порой просто отвергались.

Для респондентов, рожденных в 1955–1970-е гг. в г. Омске и проживавших здесь, с течением времени характерно ностальгическое восприятие ушедшей эпохи, что наложило отпечаток на восприятие детства и пространства вокруг себя в том числе. Такая ностальгия не обязательно преобразовывается в просоветскую политическую позицию, так как для многих детство четко связано с особым жизненным периодом. При этом характерно постоянное сравнение с современностью, и советское детство, ассоциируемое с высокими идеалами, характеризуется как «на ранг выше».

ЛИТЕРАТУРА

1. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб.: Речь, 2000. 245 с.
2. Бабкина Н.Ф. История дошкольного воспитания в Омской области: очерки / под ред. Л.В. Тимошенко. Омск: ОмГТУ, 2007. 79 с.
3. Азаров А.И. Из истории народного образования Омской области. Омск: Амфора, 2004. 260 с.

4. Омская правда. 1961. 16 декабря. № 294 (7364).
5. Беседа с Деревянкиной Н.Н. 1970 г.р. // Архив автора.
6. Жидченко А.В., Рыженко В.Г. История повседневной жизни омского городка Нефтяников в 1950–60-е гг. Омск : Амфора, 2013. 444 с.
7. Беседа с Рудаевым А.А. 1957 г.р. // Архив автора.
8. Беседа с Клевакиной Л. 1958 г.р. // Архив автора.
9. Беседа с Щегловым А.А. 1963 г.р. // Архив автора.
10. Беседа с Зятковым В.Н. 1968 г.р. // Архив автора.
11. XVIII городская отчетно-выборная комсомольская конференция (23–24 января 1960 г.) // ИАОО. Ф. 2400. Оп. 5. Д. 38. Л. 1–214.
12. Гольдферд С.А. Влияние передовиков производства на профессиональные интересы подростков // Молодежь в производственном коллективе. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1980. 165 с.
13. Беседа с Соловьевой И.Н. 1970 г.р. // Архив автора.
14. Беседа с Сагалбековой М.Г. 1964 г.р. // Архив автора.
15. Беседа с Осинцовым П.А. 1969 г.р. // Архив автора.
16. Беседа с Ишковой И.Н. 1962 г.р. // Архив автора.
17. Розенберг А.Я. Пионерская организация, общественность, семья : учеб. пособие. М. : Просвещение, 1982. 142 с.
18. Беседа с Асановой Д.А. 1968 г.р. // Архив автора.
19. Протокол заседания актива Горкома ВЛКСМ 24 февраля 1960 г. // ИАОО. Ф. 2400. Оп. 5. Д. 42. Л. 46.
20. Беседа с Дрозжащих А.А. 1960 г.р. // Архив автора.
21. Молодой сибиряк. 1962. 22 июня. № 74 (3171).
22. Михайлова В.А. «Самые первые»: Исторический очерк об истории Омской пионерской организации // ИАОО. Ф. 4. Оп. 56. Д. 140. Л. 1–119.
23. Протокол заседания бюро горкома ВЛКСМ от 19 сентября 1969 г. // ИАОО. Ф. 2400. Оп. 7. Д. 34. Коробка № 71. Л. 1–163.

Статья представлена научной редакцией «История» 31 марта 2015 г.

THE DAILY LIFE OF CHILDREN IN THE CITY OF OMSK IN 1960S – 1970S WITHIN THE REGULATED AREA

Tomsk State University Journal, 2015, 396, 96–101. DOI: 10.17223/15617793/396/17

Nurkina Kymbat K. Omsk State Technical University (Omsk, Russia). Russian Federation). E-mail: kuba_1716@mail.ru

Keywords: regulated space; Soviet childhood; kindergarten; school; pioneer organization.

The article studies the regulated space in the life of Omsk children in the 1960s – 1970s. The purpose of the work is to investigate the behavioral practices and perception of the organized, regulated space in everyday life of children of Omsk in the 1960s – 1970s. The research belongs to the micro-history area, in particular, to the developing directions in historical science – the history of daily life and history of childhood. Most works on the history of everyday life of children has a fragmentary character, but this subject cannot be excluded as an object of research as childhood is an important period in the formation of not only the personality, but also the future generation, society in general. In the research, methods of oral history were used. Interviews of people who were born in 1955–1970 and lived in Omsk in their childhood became the empirical material for the article. The analysis of the specified sources does not apply for the inclusiveness and completeness of the description, but gives a chance to designate the subjectivity of the perception of childhood. The informants reconstruct the events and emotions they experienced in the past and evaluate their childhood in the course of time. Materials of Historical Archive of Omsk Oblast (Funds of the Regional Committee and the City Committee of the All-Union Leninist Young Communist League) were also used. This article considers the role of kindergarten, school and pioneer organization in everyday life of children of Omsk in the 1960s – 1970s, the state policy in this sphere, the main events and their influence both on the appearance of the daily space, and on the content of educational work. The actively introduced practice of “patronage”, activities of children’s clubs, numerous circles and sections, labor camps and their importance for children are considered. Besides, the existing problems, such as, for example, shortage of places in kindergartens or formal performance of some orientations of the pioneer organization, are presented. Each component of the regulated space in the specified period endured changes, was supplemented with innovations which could not but influenced the world of the child representing part of the world of the adult. The description of not only life, but also emotions, experiences, perception of contemporaries is important, for it allows to designate the personal qualities, values formed in the specified period in certain conditions. of course, there was an external influence, and ideological propaganda worked, but childhood implies its own features, both on the material and emotional levels.

REFERENCES

1. Osorina, M.V. (2000) *Sekretnyy mir detey v prostranstve mira vzroslykh* [The secret world of children in the space of the adult world]. St. Petersburg: Rech’
2. Babkina, N.F. (2007) *Istoriya doshkol’nogo vospitaniya v Omskoy oblasti: ocherki* [The history of pre-school education in Omsk Oblast: Essays]. Omsk: OmGTU.
3. Azarov, A.I. (2004) *Iz istorii narodnogo obrazovaniya Omskoy oblasti* [From the history of public education of Omsk Oblast]. Omsk: Amfora.
4. *Omskaya pravda*. (1961) 16 December, 294 (7364).
5. Derevyankina, N.N. (n.d.) *Beseda s Derevyankinoy N.N. 1970 g.r.* [Interview with N.N. Derevyankina born in 1970]. [Interview].
6. Zhidchenko, A.V. & Ryzhenko, V.G. (2013) *Istoriya povsednevnoy zhizni omskogo gorodka Neftyanikov v 1950–60-e gg.* [The history of everyday life of the Omsk town of Oilers in 1950s – 1960s]. Omsk: Amfora.
7. Rudaev, A.A. (n.d.) *Beseda s Rudaevym A.A. 1957 g.r.* [Interview with A.A. Rudaev born in 1957]. [Interview].
8. Klevakina, L. (n.d.) *Beseda s Klevakinoy L. 1958 g.r.* [Interview with L. Klevakina born in 1958]. [Interview].
9. Shcheglov, A.A. (n.d.) *Beseda s Shcheglovym A.A. 1963 g.r.* [Interview with A.A. Shcheglov born in 1963]. [Interview].
10. Zyat’kov, V.N. (n.d.) *Beseda s Zyat’kovym V.N. 1968 g.r.* [Interview with V.N. Zyat’kov born in 1968]. [Interview].
11. The Historical Archive of Omsk Oblast (IAOO). Fund 2400. List 5. File 38. P. 1–214. *XVIII gorodskaya otchetno-vybornaya komsomol’skaya konferentsiya (23–24 yanvarya 1960 g.)* [XVIII City Report and Election Conference of the Komsomol (23–24 January 1960)].
12. Gol’dferd, S.A. (1980) *Vliyanie передовиков производства na professional’nye interesy podrostkov* [Influence of production advanced workers on the professional interests of teenagers]. In: Mel’nikov, G.I. (ed.) *Molodezh’ v proizvodstvennom kollektive* [Youth in the work group]. Tomsk: Tomsk State University.
13. Solov’eva, I.N. (n.d.) *Beseda s Solov’evoy I.N. 1970 g.r.* [Interview with I.N. Solov’eva born in 1970]. [Interview].

14. Sagalbekova, M.G. (n.d.) *Beseda s s Sagalbekovoy M.G. 1964 g.r.* [Interview with M.G. Sagalbekova born in 1964]. [Interview].
15. Osintsov, P.A. (n.d.) *Beseda s Osintsovym P.A. 1969 g.r.* [Interview with P.A. Osintsov born in 1969]. [Interview].
16. Ishkova, I.N. (n.d.) *Beseda s Ishkovoy I.N. 1962 g.r.* [Interview with I.N. Ishkova born in 1962]. [Interview].
17. Rozenberg, A.Ya. (1982) *Pionerskaya organizatsiya, obshchestvennost', sem'ya* [Pioneer organization, the public, family]. Moscow: Prosveshchenie.
18. Asanova, D.A. (n.d.) *Beseda s Asanovoy D.A. 1968 g.r.* [Interview with D.A. Asanova born in 1968]. [Interview].
19. The Historical Archive of Omsk Oblast (IAOO). Fund 2400. List 5. File 42. P. 46. *Protokol zasedaniya aktivy Gorkoma VLKSM 24 fevralya 1960 g.* [Minutes of the meeting of the Municipal Committee of Komsomol Activists, February 24, 1960].
20. Drozhashchikh, A.A. (n.d.) *Beseda s Drozhashchikh A.A. 1960 g.r.* [Interview with A.A. Drozhashchikh born in 1960]. [Interview].
21. *Molodoy sibiryak.* (1962). 22 June. 74 (3171).
22. The Historical Archive of Omsk Oblast (IAOO). Fund 4. List 56. File 140. P. 1–119. Mikhaylova, V.A. *“Samye pervye”: Istoricheskiy ocherk ob istorii Omskoy pionerskoy organizatsii* [“The very first”: a historical essay on the history of Omsk Pioneer Organization].
23. The Historical Archive of Omsk Oblast (IAOO). Fund 2400. List 7. File 34. Box 71. P. 1–163. *Protokol zasedaniya byuro gorkom VLKSM ot 19 sentyabrya 1969 g.* [Minutes of the meeting of the Bureau of the Komsomol City Committee, September 19, 1969].

Received: 31 March 2015